

RU

Внешиполитические противоречия США и Российской Федерации в Закавказье и Черноморском регионе в XXI веке

Шакиров Э. Н., Пеньковцев Р. В.

Аннотация. Цель исследования - определить сущность внешнеполитических противоречий между США и Российской Федерацией в Закавказье и Черноморском регионе в XXI веке. В статье рассматриваются действия США по усилению влияния на постсоветское пространство. Особенное внимание уделяется противоречивости российско-американских отношений в региональном контексте. Научная новизна заключается в том, что впервые представлен комплексный анализ внешнеполитических противоречий между США и РФ в XXI веке в свете современных событий. В результате исследования доказана иллюзорность подавляющего могущества США в попытке давления на Россию. Обозначена цель политики России, заключающаяся в ослаблении гегемонии США, ускорении процесса формирования многополярного мира.

EN

Foreign Policy Contradictions between the United States and the Russian Federation in Transcaucasia and the Black Sea Region in the XXI Century

Shakirov E. N., Penkovtsev R. V.

Abstract. The purpose of the study is to determine essence of foreign policy contradictions between the United States and the Russian Federation in Transcaucasia and the Black Sea region in the XXI century. The article examines the USA's actions to strengthen influence on the post-Soviet space. Special attention is paid to contradictory nature of the Russian-American relations in the regional context. The study is novel in that it is the first to present a comprehensive analysis of foreign policy contradictions between the United States and the Russian Federation in the XXI century in the light of modern events. As a result, the study proves that overwhelming power of the United States in an attempt to put pressure on Russia is of illusory nature. It is noted that the goal of Russia's policy is to weaken hegemony of the United States and accelerate the process of forming the multipolar world.

Введение

Тенденция США к усилению своего присутствия в Закавказском регионе и Чёрном море, а также наглядное проявление этого во введении американских контингентов в Афганистан и Ирак обуславливают актуальность данного исследования. В «Стратегии национальной безопасности» США (2002 г.) контроль над мировыми и региональными энергетическими ресурсами определен в качестве приоритетной внешнеполитической цели. Именно в этой связи нужно рассматривать возникновение таких программ, как «Проект большого Среднего Востока», «Проект великого Черного моря» или «Новый Шелковый путь». Внешнеполитическая стратегия США нацелена на создание энергетического коридора Европа – Азия, соединяющего каспийские и черноморские энергоресурсы со странами Запада. Целью США, которые действуют в Закавказье и на Черном море, является обеспечение энергетической безопасности прежде всего для самих США и их союзников. При этом очевидно, что данные регионы России попадают в зону ответственности стратегических интересов России. Российское влияние в Закавказье планомерно усиливается. В Черноморской зоне воссоединение Крыма с Россией стало большим ударом по интересам США и их союзников. Помимо российского влияния, в регионе усиливается присутствие интересов КНР, связанных с реализацией проекта «Большой Шелковый путь». Таким образом, в конце XX – начале XXI века в Закавказье и Черноморском регионе происходят

сосредоточение и столкновение интересов глобальных мировых акторов. Внешней политике США теперь пришлось адаптироваться к меняющимся условиям геополитической среды. В проводимом исследовании обозначены конфликтные моменты в отношениях России и США, рассмотрены процессы, подтверждающие усиление многополярности в современных международных отношениях.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать политику США и РФ в контексте обеспечения национальной безопасности; во-вторых, выявить стратегические противоречия США и Российской Федерации в Закавказье и Черноморском регионе.

Для осмысления существующих подходов в изучении противоречивости внешней политики между США и РФ, в статье применяются следующие методы исследования: историко-генетический метод и метод контент-анализа. С помощью историко-генетического метода был выявлен генезис (эволюция) российско-американских противоречий в Закавказье и Черноморском регионе в XXI веке. Контент-анализ позволил провести работу с текстами договоров, двусторонних и многосторонних соглашений, касающихся интересов США и России в изучаемом регионе.

Теоретической базой исследования послужили публикации зарубежных, прежде всего турецких, авторов, таких как Э. Байсой [3], Ф. Озбей [12], А. Уналмыш, Ш. Огуз [16], в которых подробно и всесторонне изучаются важнейшие аспекты противоречия между США и Российской Федерацией в Закавказье и Черноморском регионе в XXI веке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье характер и специфика противоречий между США и Российской Федерации в Закавказье и Черноморском регионе в XXI веке могут быть использованы в педагогической деятельности для усовершенствования образовательного процесса. Это также может способствовать развитию оптимизации международного переговорного процесса и общему укреплению региональной безопасности.

Политика США и России в сфере обеспечения национальной безопасности

В конце XX – начале XXI века суть внешней политики ведущих государств мира состоит в обеспечении ими собственной национальной безопасности. По сути, государства сосредотачиваются на самой международной системе, поскольку они видят в международной нестабильности главную угрозу.

В документах о стратегии национальной безопасности 2002 и 2006 гг. США показали разрушение авторитарных держав, продвижение либеральной демократии и нелиберальной глобализации как дорожную карту для доминирования над мировыми энергетическими бассейнами и рынками [3, s. 74]. Это непосредственно касается Закавказья и Черноморского региона.

В Стратегиях национальной безопасности РФ защита безопасности и мира народов многонациональной России определялась как главный вопрос внешней и внутренней политики, и все другие стратегические, тактические приемы и цели были призваны служить этому [11, s. 2-3]. Блокирование Западом энергетической политики России и принуждение ее к сокращению своей доли на европейском энергетическом рынке угрожают экономическому процветанию РФ [1]. Россия рассматривает военное присутствие США в республиках Центральной Азии и Закавказья как угрозу своей национальной целостности [11, s. 8]. Следует заметить, что в 1990-е гг. Россия закрывала глаза на усиление активности США в регионах Центральной Азии и Закавказья. Тот факт, что Черное море стало основным маршрутом транспортировки энергоносителей, беспокоило российское правительство, но не позволяло нарушить развернутых партнерских отношений, существовавших на тот момент.

11 сентября 2001 г. – это поворотный момент в развитии международных отношений. После этих событий в мире изменилась геополитическая ситуация, государственные границы сделались подвижными, правительства пришли в состояние турбулентности. Причиной вторжения США в Афганистан и Ирак стало устранение препятствий на пути к проекту «нового мирового порядка» [7, p. 51-52].

Администрация Буша-младшего объявила Центральную Азию и Закавказье зоной своих непосредственных интересов. В рамках борьбы с терроризмом США начали проводить военные операции везде, где существовали группы, которые они считали террористическими, и куда местные власти не входили или не могли проникнуть [Ibidem]. Буш-младший призвал всех поддержать борьбу с терроризмом, заявив, что «либо вы с нами, либо с ними». Вашингтон заявил, что если он не получит поддержки, то будет решать проблемы в одностороннем порядке. Военная операция США против Ирака в 2003 г. без одобрения какого-либо института стала символом их «произвольной внешней политики» [8, s. 146-147]. В рамках борьбы с терроризмом Россия поддержала США в операции в Афганистане, но эти отношения были прерваны односторонней операцией США в Ираке в 2003 г. Президент Путин раскритиковал действия США, которые регрессировали с точки зрения демократии и прав человека.

Критика со стороны Москвы не соответствовала национальным интересам США, поэтому они решили создать «зону напряженности» по периметру российских границ, и особенно в Закавказье и Центральной Азии, поддерживая «революцию роз» в Грузии и «цветные революции» на Украине в 2004 г. и в Киргизии в 2005 г. [12, s. 188].

С включением Крыма в состав России в 2014 г. российско-американские региональные противоречия еще более усилились. США совместно с союзниками по блоку НАТО приступили к дальнейшему увеличению своего уже существующего военного присутствия в этих регионах. С 2016 г. НАТО развернула многонациональные

вооруженные силы в Румынии, Болгарии, начала проводить периодические военные учения с Украиной, в том числе в Черноморской зоне. Целью США прежде всего является обеспечение энергетической безопасности, объединяющей Европу, Азию и Средний Восток. В рамках проекта «Проект большого Среднего Востока» военное руководство США переместило в приграничные с Россией страны значительные контингенты и потенциалы [13, s. 179, 182-183].

Средний Восток в понимании США – это очень широкий регион, достигающий границ постсоветского пространства: это регион, в котором преобладает политическая, экономическая, социальная нестабильность, где продолжаются гражданские войны, а международное сообщество безуспешно пытается добиться стабильности. Здесь сохраняются отсутствие верховенства закона и неспособность удовлетворить потребности общества, что является основными факторами нестабильности [9].

Красивыми политическими лозунгами Соединенные Штаты вуалируют потребность в энергии и природных ресурсах Большого Среднего Востока. Цель США в регионе – сформировать прозападные правительства, обеспечить собственную энергетическую безопасность и интересы своих западных союзников. По сути, в XXI веке Белый Дом предпринимает попытку американизации «Большого Среднего Востока» [5, s. 304-305].

Стратегические противоречия США и Российской Федерации в Закавказье и Черноморском регионе

Очевидно, что подобные намерения США не соответствуют национальным интересам Российской Федерации. Россия четко заявила, что она несет первую степень ответственности за все виды инцидентов, которые происходят в приграничных государствах [10, s. 254]. Ясно, что администрация США пыталась разрушить энергетическую монополию РФ в регионе и ее попытки стать сверхдержавой, проводя политику доминирования неolibеральной глобализации в Евразии. США пытаются расширить свое влияние на Черном море, спровоцировали «цветные революции» в Грузии в 2003 г. и на Украине в 2004 г., пытаются окружить Россию враждебным поясом [11, s. 6-7].

Черное море, находясь рядом с каспийскими энергетическими бассейнами, является трубопроводным маршрутом транспортировки нефти между Европой и Азией, выступая при этом для России в качестве ворот в регион Ближнего и Среднего Востока [14, s. 56]. Тот факт, что Черное море является альтернативой маршрутам, проходящим через Россию между Средней Азией и Европой, стал причиной сосредоточения внимания США на этом регионе.

В качестве альтернативного энергетического маршрута в Россию Грузия и Украина приобрели такую же значимость, как и Черное море [16, s. 2]. «Большой черноморский регион» обрёл стратегическое значение наравне с «Большим Средним Востоком». Потому США нацелены на создание энергетического коридора Европа – Азия, связывая каспийские энергоресурсы со странами Средней Азии. С увеличением мировых энергетических потребностей в Черном море началась «трубопроводная война» между региональными и глобальными игроками [2, s. 10].

Россия сосредоточила усилия на преодолении западных влияний на Черном море и сохранении собственного влияния, чтобы не оставаться в стороне. Для того чтобы предотвратить усугубление уже существующей напряженности в Черном море, Россия требует соблюдения Соглашения о проливах Монрё от 20 июля 1936 г. Российское руководство считает, что исключение из транспортировки энергоресурсов Каспия на Запад представляет собой серьезную угрозу её национальной безопасности. По мнению России, судьбу Каспийского моря должны решать только прибрежные государства. Использование каспийских ресурсов было отрегулировано соглашениями, подписанными между прикаспийскими странами [11, s. 9-10].

После саммита в Бухаресте в 2008 г., где было объявлено решение Грузии и Украины о вступлении в НАТО, в свою очередь, Россия объявила, что это противоречит её национальной безопасности. На этом основании была признана независимость Абхазии и Южной Осетии. Таким образом, процедура вступления Грузии в блок НАТО была приостановлена. Поддавшийся на провокацию США, президент Грузии Саакашвили в августе 2008 г. организовал военные действия в Южной Осетии и Абхазии. В ответ Россия была вынуждена провести воздушные, наземные и морские операции против Грузии [4, p. 234].

Война между РФ и Грузией продлилась всего 5 дней. Поняв подавляющее военное преимущество России, США призвали стороны прекратить конфликт. В сентябре 2008 г. стороны подписали соглашение о прекращении огня. Одновременно Белый Дом попросил Россию вывести свои войска из региона, тем самым США продемонстрировали защиту территориальной целостности Грузии и осуждали Россию за ее позицию [15, s. 39].

Следующим фактором в обострении российско-американских противоречий в Черноморском регионе стал факт воссоединения Крыма с Россией. 17 марта 2014 г. в Крыму прошел референдум, на котором более 90% голосовавших высказались за вхождение в состав России. Официально Крым вошёл в состав РФ 21 марта 2014 г. Эти события вызвали резкую реакцию со стороны США. Президент Обама заявил, что Белый Дом не признает это решение, но о военной операции со стороны США не будет речи. Запад немедленно приступил к реализации политики дипломатической изоляции России. Многим российским политикам и бизнесменам был запрещен въезд в США, их активы были заморожены. Компании, контролируемые российским правительством, также подверглись санкциям, российские банки столкнулись с различными эмбарго [6, s. 80-84].

Особенно жесткие санкции были применены к российским государственным структурам, расположенным в Крыму. При этом Крым, Севастопольский порт, имеет приоритет с точки зрения способности России доминировать на Черном море и перемещаться в Средиземное море. Командующий Военно-морскими силами России адмирал В. Чирков подчеркнул, что в рамках Доктрины ВМС РФ (эта доктрина действует до 2030 г.) РФ в течение 15 лет сосредоточится на усилении своего присутствия в Черном море. Выход США из соглашения о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД) в 2019 г. поставил под угрозу безопасность региона Черного моря [16, s. 2, 7].

РФ рассматривает Причерноморский регион, приграничный Украине, как зону своих «привилегированных интересов», пытаясь максимально интегрировать его ресурсы в экономическую, торговую и энергетическую политику России и постсоветских республик, поэтому готова обеспечить его безопасность [1].

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В настоящее время в отношениях между Россией и США усиливается политическая напряжённость. Сотрудничество осуществляется фрагментарно, точно и только в тех случаях, когда не противоречит базисным стратегиям. В XXI веке Россия способна формировать свои интересы, заявлять о них и поступательно защищать их на международной арене. В свою очередь, США продолжают действовать в иллюзорном ощущении своего подавляющего могущества, свойственного концу прошлого столетия, и пытаются давить на Россию.

В попытке расширить влияние на Чёрном море США спровоцировали «цветные» революции в Грузии (2003 г.) и на Украине (2004 г.). В целях предотвращения усугубления существующей напряжённости в Черноморском регионе Россия выступает за соблюдение Соглашения о проливах Монрё, принятого 20 июля 1936 г. Присоединение Крыма к России в 2014 г. вызвало острое недовольство со стороны США, что для России обернулось дипломатической изоляцией. Российская политика нацелена на ослабление гегемонии США и ускорение процесса формирования многополярного мира.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в комплексном изучении динамики развития отношений между Россией и США, которая зависит от соответствующих стратегических предпочтений двух стран. В последние годы США переживают острый внутривнутриполитический кризис, имеют огромный государственный долг. В свою очередь, Россия не хочет окончательного разрушения отношений с США, она готова сотрудничать во взаимовыгодных областях – борьбе с терроризмом и контроле над оружием массового уничтожения.

Источники | References

1. Румер Э., Сокольски Р. Тридцать лет хождения по кругу: политика США в отношении России [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2020/04/21/ru-pub-81258> (дата обращения: 21.04.2020).
2. Ayhan İ. S. Soğuk Savaş sonrası Rusya'nın Karadeniz Stratejileri // Barış Araştırmaları ve Çatışma Çözümleri Dergisi. 2015. № 3 (2). S. 1-21.
3. Baysoy E. Rusya, AB, ABD İlişkileri Bağlamında Enerjinin Ekonomi Politikası ve Küreselleşmenin Jeopolitiği // Güvenlik Stratejileri Dergisi. 2009. № 5 (10). S. 59-81.
4. Berryman J. Russian Foreign Policy in the 21st Century / ed. by R. E. Kanet. N. Y.: Palgrave Macmillan, a division of Macmillan Publishers, Limited, 2011. 295 p.
5. Güler A. Suriye ve Ukrayna Krizleri Çerçevesinde ABD Rusya İlişkileri // Bilecik Şeyh Edebali Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2018. № 3 (2). S. 296-312.
6. Hümevra D., Ümit G. Rus Dış Politikasında Ukrayna Krizi ve Türkiye'ye Etkileri // Bildiriler Kitabı II. 2015. № 4. S. 73-89.
7. Ikenberry G. J. America's Imperial Ambition // Foreign Affairs. 2002. № 81 (5). P. 44-60.
8. Kaşıkçı T. Soğuk Savaş Sonrası Dönemde ABD-BM İlişkisi // Eskişehir Osmangazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2019. № 20 (1). S. 143-157.
9. Köksal S. Covid-19 sonrası Türkiye: ABD, Rusya, AB, NATO [Электронный ресурс]. URL: <https://yetkinreport.com/2020/05/01/covid-19-sonrasi-turkiye-abd-rusya-ab-nato/> (дата обращения: 23.06.2020).
10. Mikail E. H. Yeni Çarlar ve Rus Dış Politikası. I. Baskı. İst.: IQ Kültür Sanat Yayınları, 2007. 304 s.
11. Necefoğlu H. Rusya'nın Yeni Jeostratejisi ve Uluslararası Güvenlik // Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi. 2018. № 4 (12). S. 1-14.
12. Özbay F. Rusya-ABD ilişkileri: 1991-2011. I. Baskı. Ankara: Nobel Yayıncılık, 2011. 480 s.
13. Özer S. Avrupa Birliği Rusya ve ABD'nin Avrupa Güvenliğine Farklı Yaklaşımlarının Transatlantik İttifakına Etkileri // Akdeniz Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2008. № 8 (15). S. 170-195.
14. Polat D. Ş. NATO ve Rusya Federasyonu'nun Yeni Mücadele Alanı: Karadeniz // Siyasal Bilimler Dergisi. 2017. № 5. S. 51-66.
15. Sandıklı A., İsmayilov E., Gafarlı O. Kafkasya'daki Gelişmeler ve Türkiye. Rapor № 60. İst.: BİLGESAM, 2014. 95 s.
16. Ünalmiş A. N., Oğuz Ş. Karadeniz'de Rusya-ABD Rekabeti ve Ukrayna Krizi // Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü Dergisi. 2019. № 5 (7). S. 1-10.

Информация об авторах | Author information

RU

Шакиров Эльчин Нураддин оглу¹
Пеньковцев Роман Владимирович², к. ист. н.
^{1,2} Казанский федеральный университет

EN

Shakirov Elchin Nuraddin oglu¹
Penkovtsev Roman Vladimirovich², PhD
^{1,2} Kazan Federal University

¹ elikiyar84@hotmail.com, ² roman.penkovtsev@kpfu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.04.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): международные отношения; Средняя Азия; Закавказье; Черноморский регион; Российская Федерация; international relations; Central Asia; Transcaucasia; Black Sea region; Russian Federation.